

УДК 517.9

А. А. Костиков, инж. (Ин-т прикл. математики и механики АН Украины, Донецк)

Термодиффузионная задача Стефана при наличии конвекции

Рассмотрена термодиффузионная задача Стефана с учетом конвективных движений в жидкой фазе. Доказана разрешимость этой задачи в пространствах гладких функций.

Розглянута термодифузійна задача Стефана з урахуванням конвективних рухів у рідкій фазі. Доведена розв'язність цієї задачі в просторах гладких функцій.

Настоящая работа посвящена изучению процессов кристаллизации двухкомпонентных сред в том случае, когда распространение тепла связано не только с теплопроводностью, но и с конвективным переносом, всегда присутствующим в жидкой фазе вещества. Рассматриваемая задача включает в себя как двухфазную термодиффузионную задачу Стефана, так и начально-краевую задачу для системы Навье — Стокса, описывающей движение вязкой несжимаемой жидкости в нецилиндрической области. При изучении задачи учитывается скачок плотности вещества на границе раздела фаз. В работе доказывается существование решения задачи в классах гладких функций. При исследовании используется методика, развитая в работах [1, 2], которая использует традиционные для задач с уравнениями в частных производных приемы. Исследование части задачи, связанной с системой Навье — Стокса, основано на использовании результатов работ [3, 4].

Используемые в работе пространства гладких функций определены в [5, с. 349]. Кроме того используется пространство $\hat{H}^{l, l/2}(\Omega_T)$ с конечной нормой $\| \| u(x, t) \| \|_{\Omega_T}^{(l)} = |u|_{\Omega_T}^{(l)} + |u_t|_{\Omega_T}^{(l-1)}$, где $l > 2$ — нецелое число.

1. Пусть Ω_0 — заданная область в R^3 , граница которой состоит из двух замкнутых связных гладких поверхностей Γ_0^+ и Γ_0^- , не имеющих самопересечений. Пусть, далее, Γ_0 — гладкая замкнутая поверхность, лежащая внутри Ω_0 , такая, что Γ_0^- лежит внутри ограниченной области, границей которой является Γ_0 . Поверхность Γ_0 разбивает Ω_0 на две подобласти Ω_0^+ и Ω_0^- , которые в начальный момент времени $t = 0$ заняты жидкой и твердой фазами соответственно. Будем обозначать Ω_t^\pm область, занятую жидкой (твердой) фазой в момент времени t . Заметим, что в процессе кристаллизации происходит изменение границы Γ_0^+ , что связано с тем, что жидкая и твердая фазы имеют разные плотности. Граница Γ_0^- в процессе кристаллизации остается неизменной. Задача состоит в нахождении областей Ω_t^+ и Ω_t^- (т. е. границ Γ_t^+ и Γ_t), занимаемых твердой и жидкой фазами соответственно в момент времени $t \in [0, T]$, вектора скорости $\vec{v}(x, t)$, давления $p(x, t)$, концентрации примеси $c(x, t)$, распределений температур твердой и жидкой фаз $u^+(x, t)$ и $u^-(x, t)$ по условиям

$$\frac{\partial \vec{v}}{\partial t} + (\vec{v} \nabla_x) \vec{v} + \nabla_x p = \nu \nabla_x^2 \vec{v} + \vec{f}(u^+, c), \quad (x, t) \in D_T^\pm, \quad (1)$$

$$\nabla_x \cdot \vec{v} = 0 \text{ в } D_T^\pm, \quad (2)$$

$$\vec{v}(x, 0) = \vec{v}_0(x), \quad T(\vec{v}, p) \vec{n} = -p_0(x, t) \vec{n} \text{ на } \Gamma_t^+, \quad (3)$$

$$v_n = -\left(1 - \frac{\rho^-}{\rho^+}\right) \mathcal{D}_n, \quad v_\tau = 0 \text{ на } \Gamma_t; \quad (4)$$

$$\frac{\partial u^+}{\partial t} + (\vec{v} \nabla_x) u^+ - a_+^2 \nabla_x^2 u^+ = 0 \text{ в } D_T^+, \quad (5)$$

$$\frac{\partial u^-}{\partial t} - a_-^2 \nabla_x^2 u^- = 0 \text{ в } D_T^-, \quad (6)$$

$$u^\pm(x, 0) = u_0^\pm(x), \quad u^\pm(x, t) = b^\pm(x, t) \text{ на } \Gamma_t^+ \cup \Gamma_0^-, \quad (7)$$

$$\kappa \rho^+ \mathcal{D}_n = k^- \frac{\partial u^-}{\partial n} - k^+ \frac{\partial u^+}{\partial n} \text{ на } \Gamma_t, \quad (8)$$

$$u^+ = u^- = T_k - qc \text{ на } \Gamma_t, \quad (9)$$

$$\frac{\partial c}{\partial t} + (\vec{v} \nabla_x) c - \gamma \nabla_x^2 c = 0; \quad (x, t) \in D_T^\pm, \quad (10)$$

$$c(x, 0) = c_0(x), \quad c(x, t) = g(x, t) \text{ на } \Gamma_t^+, \quad (11)$$

$$-\alpha \frac{\partial c}{\partial n} = c(1 - R) \mathcal{D}_n \text{ на } \Gamma_t. \quad (12)$$

Здесь $D_T^\pm = \{(x, t) : x \in \Omega_t^\pm, t \in [0, T]\}$, \vec{n} — нормаль к Γ_t , направленная в сторону Ω_t^+ , $T_k, q, \kappa, \rho^+, \rho^-, \alpha, R, v, \gamma$ — положительные константы, $T(\vec{v}, p)$ — тензор напряжений с элементами $T_{ij} = -\delta_{ij}p + v \left(\frac{\partial v_i}{\partial x_j} + \frac{\partial v_j}{\partial x_i} \right)$, \mathcal{D}_n — скорость движения фронта кристаллизации в направлении нормали \vec{n} , v_n и v_τ — нормальная и тангенциальная составляющие \vec{v} . Если $\Phi(x, t)$ — уравнение поверхности Γ_t , то $\mathcal{D}_n = -\Phi_t / |\nabla_x \Phi|$. Относительно свободной поверхности Γ_t^+ предположим, что она образована при всех t одними и теми же частицами, т. е. если $\Phi^+(x, t) = 0$ — уравнение Γ_t^+ , то $(\Phi_t^+(x, t) + \vec{v} \nabla_x \Phi^+(x, t))|_{\Phi^+(x, t)=0} = 0$. Условия (1), (2) — это система уравнений Навье — Стокса, для которой условия (3), (4) задают начальное и граничное условия, при этом предполагается, что $\nabla_x \vec{v}_0 = 0$ в Ω_0^+ , $\vec{f}(u^+, c)$ моделирует влияние неравномерного распределения температуры и концентрации примеси на движение жидкости.

Уравнения (5), (6) описывают перенос тепла с учетом конвекции в жидкой фазе. Условия (7) задают начальное распределение и граничные значения температуры на границах Γ_t^+ и Γ_0^- . Соотношение (8) представляет собой условие Стефана на границе раздела фаз, а (9) является дополнительным соотношением, вытекающим из предположения фазового равновесия на границе раздела фаз. Уравнение (10) описывает перенос примеси в жидкой фазе, условия (11) задают начальное и граничное значение для концентрации, условие (12) является следствием уравнения неразрывности для одного из веществ смеси. Будем предполагать, что

$$\vec{f}(u^+, c) \in C^1(R^2), \quad \vec{v}_0(x) \in H^{2+\alpha}(\Omega_0^+),$$

$$p_0(x, t), \quad p_{0x_i}(x, t) \in H^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(R^3 \times [0, T]),$$

$$u_0^\pm(x) \in H^{4+\alpha}(\bar{\Omega}_0^\pm), \quad b^\pm(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(R_3 \times [0, T]),$$

$$g(x, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(R_3 \times [0, T])$$

и выполняются условия

$$b^+(x, t) > b_0^+, \quad k^- \frac{\partial u_0^-}{\partial n} - k^+ \frac{\partial u_0^+}{\partial n} \Big|_{\Gamma_0^-} \geq a_0 > 0,$$

$$c_0(x) \geq \mu_0 > 0, \quad b_0^+ = \max(T_k - qc_0(x))|_{\Gamma_0^+}, \quad (13)$$

$$b_0^- = \min(T_k - qc_0(x))|_{\Gamma_0^-}, \quad b^-(x, t) < b_0^-.$$

Предполагаются также выполненными условия согласования до первого порядка включительно, которые вытекают как необходимые из предложения существования гладкого решения и формулируются аналогично [5, с. 363, с. 268].

Теорема 1. При сделанных выше предположениях задача (1)–(12) имеет решение

$$u^\pm \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_T^\pm), \quad \vec{v} \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_T^\pm),$$

$$\nabla_x p \in H^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{D}_T^\pm), \quad c \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{D}_T^\pm)$$

при достаточно малых $0 < T < T_0$, где T_0 зависит от данных задачи.

Границы Γ_t^+ и Γ_t^- описываются функциями, принадлежащими классам $H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}$ и $\hat{H}^{3+\alpha, \frac{3+\alpha}{2}}$.

2. Для доказательства разрешимости задачи (1)–(12) сведем ее к задаче в фиксированной области. Для этого воспользуемся отображениями, приведенными в [6]. Обозначим через $\omega = (\omega_1, \omega_2)$ некоторые координаты на Γ_0 , $x(\omega)$ — соответствующую точку в R^3 , $\vec{n}(\omega)$ — нормаль к Γ_0 , направленную в сторону жидкой фазы. Аналогичные параметры для поверхности Γ_0^+ будем обозначать $\omega' \triangleq (\omega'_1, \omega'_2)$, $x(\omega')$, $\vec{n}(\omega')$. Пусть $\gamma_0 > 0$ таково, что поверхности $\{x = x(\omega) \pm 2\vec{n}(\omega)\gamma, 0 < \gamma < \gamma_0\}$, $\{x = x(\omega') \pm 2\vec{n}(\omega')\gamma, 0 < \gamma < \gamma_0\}$ не имеют самопересечений и не пересекаются с Γ_0, Γ_0^\pm . В окрестностях Γ_0 и Γ_0^+ введем координаты (ω, λ) и (ω', λ') в соответствии с равенствами

$$x(\omega, \lambda) = x(\omega) + \lambda\vec{n}(\omega), \quad x(\omega', \lambda') = x(\omega') + \lambda'\vec{n}(\omega').$$

Пусть $\rho(\omega, t)$ — некоторая функция из класса $\hat{H}^{3+\alpha, \frac{3+\alpha}{2}}(\Gamma_0 \times [0, T])$ такая, что $\rho(\omega, 0) = 0$, $|\rho(\omega, t)|_{\Gamma_0 \times [0, T]}^{(3+\alpha)} \leq \gamma_0$. Функция $\rho(\omega, t)$ обозначает расстояние по нормали $\vec{n}(\omega)$ от поверхности Γ_0 к Γ_t .

Будем считать, что γ_0 настолько мало, что отображения $X^1: \Gamma_0 \times [0, \gamma_0] \rightarrow R^3$ и $X^2: \Gamma_0^+ \times [0, \gamma_0] \rightarrow R^3$, определяемые правилами $(\omega, \lambda) \rightarrow x(\omega, \lambda)$ и $(\omega', \lambda') \rightarrow x(\omega', \lambda')$, являются регулярными и взаимно однозначными. Пусть образы при этих отображениях есть

$$N_0 = \{x(\omega, \lambda) : (\omega, \lambda) \in \Gamma_0 \times [0, \gamma_0]\},$$

$$N'_0 = \{x(\omega', \lambda') : (\omega', \lambda') \in \Gamma_0^+ \times [0, \gamma_0]\}.$$

Введем функцию $\Phi_\rho(x, t) = \lambda(x) - \rho(\omega(x), t)$, $t \in [0, T]$, тогда поверхность Γ_t определяется уравнением $\Phi_\rho(x, t) = 0$. Пусть (x, t) и (ξ, t) — две системы координат в пространстве $R^3 \times [0, T]$, а $\chi_0(\lambda)$ — срезающая функция, принадлежащая $C_0^\infty(R^1)$, такая, что $\chi_0(\lambda) = 1$ при $|\lambda| \leq \gamma_0/4$, $\chi_0(\lambda) = 0$ при $|\lambda| \geq 3\gamma_0/4$, $|\chi_0(\lambda)| \leq (4/3)\gamma_0^{-1}$. Рассмотрим отображение $l_{\rho, v}$, определяемое следующей формулой:

$$x = l_{\rho, v}(\xi, t) = \begin{cases} x(\omega(\xi)) + \vec{n}_0(\omega(\xi))(\lambda(\xi) + \chi_0(\lambda(\xi))\rho(\omega(\xi), t)), \\ (\xi, t) \in N_0 \times [0, T], \\ \xi, (\xi, t) \in (R^3 \setminus (N_0 \cup N'_0)) \times [0, T], \\ \xi + \chi_0(\lambda'(\xi)) \int_0^t \vec{v}(\xi, \tau) d\tau, (\xi, t) \in N'_0 \times [0, T]. \end{cases} \quad (14)$$

Легко видеть, что при таком отображении области $Q_T^\pm = \Omega_0^\pm \times [0, T]$, $\Gamma_{0T} = \Gamma_0 \times [0, T]$, $\Gamma_{0T}^\pm = \Gamma_0^\pm \times [0, T]$ переходят в области D_T^\pm , Γ_t , Γ_t^\pm . После замены переменных (14) задача сведется к нахождению функций u^\pm , \vec{v} , c , ρ , определенных в фиксированной области.

3. Рассмотрим задачу (5)—(12) с фиксированным \vec{v} . При фиксированном $\vec{v}(\xi, t)$ задачу, полученную из (5)—(12) после замены (14), запишем в виде

$$\Phi_{\vec{v}}(u^+, u^-, \rho, c) = 0. \quad (15)$$

Докажем разрешимость этой задачи и непрерывную зависимость решения от \vec{v} .

Схема доказательства подобна изложенной в [2]. Введем функции $w^\pm(\xi, t) \in H^{4+\alpha, \frac{4+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm)$, $s(\xi, t) \in H^{4+\alpha, \frac{4+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm)$, $\sigma(\omega, t) \in \hat{H}^{4+\alpha, \frac{4+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T})$ такие, что

$$w^\pm(\xi, 0) = u_0^\pm(\xi), \quad \frac{\partial w^\pm}{\partial t}(\xi, 0) = u^{(1)\pm}(\xi), \quad s(\xi, 0) = c_0(\xi),$$

$$\frac{\partial s}{\partial t} = c^{(1)}(\xi), \quad \sigma(\omega, 0) = 0, \quad \frac{\partial \sigma}{\partial t}(\omega, 0) = \rho^{(1)}(\omega), \quad \frac{\partial^2 \sigma}{\partial t^2} = \rho^{(2)}(\omega),$$

где $u^{(1)\pm}$ определяются из уравнения теплопроводности, $\rho^{(1)}$ и $\rho^{(2)}$ — из условия Стефана, $c^{(1)}$ — из уравнения диффузии. Вводя новые функции $\delta v^\pm = u^\pm - w^\pm$, $\delta \rho = \rho - \sigma$, $\delta c = c - s$, получим задачу с нулевыми начальными данными. Обозначим

$$\mathcal{H}_\psi \equiv H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^+) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^-) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm) \times \\ \times \hat{H}_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}),$$

$$\mathcal{H}_\mathcal{F} \equiv H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^+) \times H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^-) \times H_0^{\alpha, \frac{\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}^+) \times \\ \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}^-) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}) \times H_0^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}) \times \\ \times H_0^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}) \times H_0^{1+\alpha, \frac{1+\alpha}{2}}(\Gamma_{0T}), \quad \Gamma_{0T} = \Gamma_0 \times [0, T], \\ \Gamma_{0T}^\pm = \Gamma_0^\pm \times [0, T].$$

После линеаризации задача (15) может быть переписана в следующей форме:

$$A\psi = \mathcal{F}(\psi, \vec{v}), \quad \psi = (\theta^+, \theta^-, m, \delta\rho), \quad m = \delta c - (\nabla c, \delta l_{\delta\rho}), \\ \theta^\pm = \delta v^\pm - (\nabla w^\pm, \delta l_{\delta\rho}), \quad \delta l_{\delta\rho} = \frac{\partial \xi}{\partial \lambda}(\omega, \lambda) \chi_0(\lambda) \rho(\omega, t),$$

где линейный оператор A и нелинейный оператор \mathcal{F} действуют из \mathcal{H}_ψ в $\mathcal{H}_\mathcal{F}$. Обозначим

$$B_d = \{\vec{v}(\xi, t) \in H^{2+\alpha, \frac{2+\alpha}{2}}(\bar{Q}_T^\pm) : |\vec{v}|_{\bar{Q}_T^\pm}^{(2+\alpha)} \leq d\}.$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Для каждого $\vec{v}(\xi, t) \in B_d$ существует единственное решение $(\theta^+, \theta^-, m, \delta\rho)$ задачи (15) и оператор $H : B_d \rightarrow H_\psi$ является непрерывным.

Нетрудно доказать, что $\mathcal{F}(\psi, \vec{v})$ удовлетворяют следующим неравенствам:

$$\|\mathcal{F}(0, \vec{v})\|_{\mathcal{H}_{\mathcal{F}}} \leq cT^{\beta/2},$$

$$\|\mathcal{F}(\psi_2, \vec{v}) - \mathcal{F}(\psi_1, \vec{v})\|_{\mathcal{H}_{\mathcal{F}}} \leq c(T^{\beta/2} + h(r))\|\psi_2 - \psi_1\|_{\mathcal{H}_{\psi}}, \quad (16)$$

$$\|\mathcal{F}(\psi, \vec{v}_1) - \mathcal{F}(\psi, \vec{v}_2)\|_{\mathcal{H}_{\mathcal{F}}} \leq c\|\vec{v}_1 - \vec{v}_2\|_{\vec{v}}^{(2+\alpha)}, \quad \beta > 0 \quad (17)$$

для $\psi_1, \psi_2 \in B_r$, где B_r — шар в пространстве \mathcal{H}_{ψ} с центром в нуле, $h(r) \rightarrow 0$ для $r \rightarrow 0$. При наличии оценок (16) доказательство теоремы 2 по существу сводится к доказательству существования ограниченного оператора A^{-1} .

Доказательство обратимости оператора A сводится к изучению некоторых модельных задач.

4. Рассмотрим следующую модельную задачу:

$$\frac{\partial \theta^{\pm}}{\partial t} - a_{\pm}^2 \nabla^2 \theta^{\pm} = f_1^{\pm}(z, t) \text{ в } D_T^{3\pm},$$

$$\frac{\partial m}{\partial t} - \gamma \nabla^2 m = f_2(z, t) \text{ в } D_T^{3+},$$

$$\theta^{\pm} + A^{\pm} \delta \rho + qm = f_3^{\pm}(z', t), \quad (18)$$

$$\frac{\partial \delta \rho}{\partial t} - k^- \frac{\partial \theta^-}{\partial z_3} + k^+ \frac{\partial \theta^+}{\partial z_3} + \sum_{i=1}^2 d_i \delta \rho_{z_i} = f_4(z', t),$$

$$\mu \frac{\partial \delta \rho}{\partial t} + \alpha \frac{\partial m}{\partial z_3} - \sum_{i=1}^2 g_i \delta \rho_{z_i} = f_5(z', t), \quad (z', t) \in R_T^2,$$

где $D_T^{3\pm} = \{(z, t) : z' \in R^2, t \in [0, T], z = (z', z_3), \pm z_3 > 0\}$,

$$R_T^2 = \{(z', t) : z' \in R^2, t \in [0, T]\}, \quad \vec{d} = (d_1, d_2), \quad \vec{g} = (g_1, g_2).$$

Функции $f_1^{\pm}, f_2, f_3^{\pm}, f_4, f_5$ являются финитными и $f_1^{\pm} \in H_0^{\alpha, \alpha/2}, f_2 \in H_0^{\alpha, \alpha/2}, f_3^{\pm} \in H_0^{2+\alpha, (2+\alpha)/2}, f_4, f_5 \in H_0^{1+\alpha, (1+\alpha)/2}$. Не теряя общности, можно предпо-

лагать, что $f_1^{\pm}, f_2, f_3^{\pm} = 0$. Обозначим через $\tilde{f}(\lambda, z_3, p)$ преобразование Фурье по переменной z' и преобразование Лапласа по t функции $f(z', z_3, t)$.

Применяя интегральные преобразования к (18), получаем

$$\begin{aligned} & \tilde{\delta \rho} (1 + ((i\lambda D_1 + A_1 \sqrt{(p + a_+^2 \lambda^2)/a_+^2} + B_1 \sqrt{(p + a_-^2 \lambda^2)/a_-^2}) \tilde{K}_1) / \tilde{R}(\lambda, p) + \\ & + ((i\lambda D_2 + A_2 \sqrt{(p + a_+^2 \lambda^2)/a_+^2} + B_2 \sqrt{(p + a_-^2 \lambda^2)/a_-^2}) \tilde{K}_2) / \tilde{R}(\lambda, p)) = \\ & = \frac{k^+ q \sqrt{(p + a_+^2 \lambda^2)/a_+^2} + k^- q \sqrt{(p + a_-^2 \lambda^2)/a_-^2}}{\tilde{M}(\lambda, p) \tilde{R}(\lambda, p)} \tilde{f}_5 + \frac{\alpha \sqrt{(p + \gamma \lambda^2) \gamma}}{\tilde{M}(\lambda, p) \tilde{R}(\lambda, p)} \tilde{f}_4. \end{aligned}$$

Здесь

$$\tilde{R}(\lambda, p) = p + A_0 \sqrt{(p + a_+^2 \lambda^2)/a_+^2} + B_0 \sqrt{(p + a_-^2 \lambda^2)/a_-^2} + i\lambda D_0, \quad (19)$$

$$\tilde{K}_1(\lambda, p) = p / (\tilde{M}(\lambda, p) (a_- \sqrt{(p + \gamma \lambda^2)} + \sqrt{\gamma} \sqrt{p + a_-^2 \lambda^2})),$$

$$\tilde{K}_2(\lambda, p) = p / (\tilde{M}(\lambda, p) (a_- \sqrt{p + \gamma \lambda^2} + \sqrt{\gamma} \sqrt{p + a_-^2 \lambda^2})),$$

$\tilde{M}(\lambda, p) = \alpha \sqrt{(p + \gamma \lambda^2)/\gamma} + k^+ q u \sqrt{(p + a_+^2 \lambda^2)/a_+^2} + k^- q u \sqrt{(p + a_-^2 \lambda^2)/a_-^2}$,
 $A_0, B_0, A_1, A_2, B_1, B_2, D_0$ — положительные константы.

Операторы $\tilde{M}(\lambda, p)$, $\tilde{K}_1(\lambda, p)$, $\tilde{K}_2(\lambda, p)$, $\tilde{R}(\lambda, p)$ изучены в [1, 2]. Используя свойства этих операторов, легко показать, что оператор в левой части (19) представляется в виде суммы единичного и вполне непрерывного операторов. Используя теорию вполне непрерывных операторов, доказываем следующую лемму

Лемма 1 *Задача (18) имеет единственное решение в упомянутых пространствах и справедлива следующая оценка:*

$$\begin{aligned} & |\theta^+|_{D_T^{3+}}^{(2+\alpha)} + |\theta^-|_{D_T^{3-}}^{(2+\alpha)} + |m|_{D_T^{3+}}^{(2+\alpha)} + \|\delta\rho\|_{R_T^2}^{(2+\alpha)} \leq \\ & \leq c(T) (|f_1^+|_{D_T^3}^{(\alpha)} + |f_1^-|_{D_T^3}^{(\alpha)} + |f_2|_{D_T^3}^{(\alpha)} + |f_3^-|_{R_T^2}^{(2+\alpha)} + \\ & + |f_4|_{R_T^2}^{(1+\alpha)} + |f_5|_{k_T^2}^{(1+\alpha)} + |f_3^+|_{R_T^2}^{(2+\alpha)}). \end{aligned}$$

Используя разрешимость модельной задачи, легко доказать обратимость оператора A путем построения регуляризатора [5]. Для доказательства теоремы перепишем соотношение (15) в форме

$$\psi = A^{-1} \mathcal{F}(\psi, \vec{v}) = G_{\vec{v}} \psi.$$

Оценки (16) показывают, что оператор G является сжимающим в шаре B_r . Следовательно, задача (15) имеет решение. Непрерывность оператора H следует из (17). Теорема 2 доказана.

4. Для доказательства теоремы 1 воспользуемся методом последовательных приближений. Вначале полагаем $\vec{v} = \vec{v}_0(x)$ и решаем задачу (5)—(12) с фиксированным \vec{v} . Разрешимость этой задачи доказана выше. После этого, заменяя u^\pm, c, ρ решением задачи (5)—(12), решаем задачу (1)—(4), являющуюся начально-краевой задачей для системы уравнений Навье — Стокса.

Доказательство разрешимости (1)—(4) подобно приведенному в [3]. Затем, используя новое значение \vec{v} , снова решаем задачу (5)—(12) и т. д. Доказательство сходимости этого процесса аналогично приведенному в [3] (см. доказательство теоремы 5).

1. *Базалий Б. В.* Задача Стефана // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1986.— 11.— С. 3—7.
2. *Базалий Б. В., Десярев С. П.* О классической разрешимости многомерной задачи Стефана при конвективном движении вязкой несжимаемой жидкости // Мат. сб.— 1987.— 132, № 1.— С. 3—19.
3. *Солонников В. А.* Разрешимость задачи о движении вязкой несжимаемой жидкости, ограниченной свободной поверхностью // Изв. АН СССР. Сер. мат.— 1977.— 41, № 6.— С. 1388—1424.
4. *Солонников В. А.* О дифференциальных свойствах решения первой краевой задачи для нестационарной системы уравнений Навье — Стокса // Тр. Мат. ин-та АН СССР.— 1964.— 43.— С. 221—291.
5. *Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н.* Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа.— М.: Наука, 1967.— 736 с.
6. *Hanzawa Ei-Ichi.* Classical solution of the Stefan problem.— Tohoku Math. J.— 1981.— 33.— P. 297—335.

Получено 09.10.91